Все служанки и слуги во дворце были изгнаны. Тысячи злых духов овладели "правителями", которые поддерживали чистоту вокруг, а Чутянь вызвал две главные части - главный флаг Чжоу Тяньсина и карту Козерога. Вокруг дворца будет бесчисленное множество крупных сражений.

'□□' тихо сидел на троне и пребывал в оцепенении. Без контроля Чу Тяня, этот "Король Королей" был ходячим мертвецом, лишенным всякой духовности. Все его действия, все его слова и поступки зависели от сна Чутяня, вживленного в его разум.

Как сказал дух девяти, "Да Мэн Шэнь Дянь" и "И Нянь Чэньхуа", два божественных сценария, объединенные в один, приведут к ужасным результатам.

"Линь Цзюхэ! Это не сравнится с Цинлянь. Что касается моего нынешнего культивирования, есть ли шанс контролировать его?" Чутянь стоял на террасе дворца, глядя на кусок внизу, который был полон ясности. Огромный Цинлянь, не удержавшись, облизнул рот: "В конце концов, это сокровище Цинлянь Шэнцзунь... Хотим найти его, не слишком ли мы самонадеянны?".

Да, изначально он был уничтожен правящим легионом царя-батюшки, а после того, как Ланьцан, Юньсяо и другие были убраны, ресурсов, которые были у Чутяня под рукой, хватило, чтобы навести шороху в Городе Тумаг и многое устроить.

Причина, по которой я вернулся в злой город, заключалась в том, что мне приглянулась эта невинная Цинлянь, которая претендовала на первую защиту за три дня. Из-за него Цинлянь однажды стал священным до самого высокого неба, но не утратил своей высшей защиты.

Сбоку от Чутяня появилась фигура Линь Цзю. Он посмотрел вниз на огромный, ни с чем не сравнимый Цинлянь и очень мягко улыбнулся: "Уважайте господина, если владелец этого невинного Цинляня будет лично подавлен, то господин желает, чтобы все еще было очень трудно получить немолодой лотос. Но Цинлянь Шэнцзунь оставил здесь сокровище жизни, чтобы подавить злой город, но он не знал, как отнести его к главному.

Это было очень легко".

Линцзюй посмотрел на Чутянь, Шэнь Шэн сказал: "Нет никакого Цинляня, это в эпоху Тайку, и это также защитная сила, которая может войти в три лучших сокровища. Я не знаю, какая удача у этого Цинляньского святого владыки. После того, как небо было разрушено, он был благосклонен к невинному Цинляню."

"Не существует такого понятия, как Цинлянь... Благосклонность?" Сердце Чу Тяня разорвалось на прямые линии: "Ты хочешь сказать, что это идеология Цинлянь".

Лин Цзи улыбнулся и кивнул. "Да, не существует такого понятия, как Цинлянь. Когда я был в возрасте Тайку, я уже сконденсировал свою собственную изобретательность. Более того, он обязан почтением большому человеку, и уважает Владыку как потомка". Бесполезно идти на службу, чтобы получить несравненного Цинляня. Даже если Цинлянь Шэнцзюнь занимает отдельное место, это бесполезно".

Не дожидаясь, пока Чутянь откроет, Линьцзи Шэнцзюнь сказал: "Мало того, восстановления маны Мастера достаточно, солнце, солнце, пять элементов закона, плюс пространство, время, свет, тьма, благословение, проклятие, жизнь, смерть и т.д. Закон проспекта уже достиг крайнего предела, но время культивирования мелкое, и мана не накапливается."

Покачав головой, Линь Цзю Шэнь сказал: "Рао это так, Владыки тоже достаточно, чтобы прорваться через "просветление" и ступить на "химический путь"... Как только дорога изменена, магические изменения постоянно меняются, но одна и та же мана может Воспроизвести десять раз и сто раз магические изменения, это называется нефтехимический нефрит шаг за шагом."

Чу Тянь пробормотал про себя: "Химия!"

Это слово, которое он услышал из пересказа Чу Юя, кажется, впервые упоминало это понятие. Позже он увидел соответствующее введение в Бесконечном сокровище, но его понимание Бесконечного сокровища недостаточно, и он еще не прикоснулся к истинному значению этого царства.

"Путь дороги, преграды между неподвижными проспектами закона, один или два, два и четыре, четыре и восемь, восемь и десять миллионов, породили бесконечные изменения". Лин Цзи посмотрел на Чу Тяня и рассмеялся: "Например, если ты уважаешь Владыку, то использование метода Тайинь - это изменение силы Тайинь. После вступления на даосскую территорию, если Владыка превратит Тайинь и Проспект Солнца в барьеры, то сила Солнца также может проявить магию Тайинь..."

Глаза Чутяня ярко загорелись, а в его сердце появилось осознание.

"Например, Владыка сейчас понимает проспект воды, может испарять туман, может конденсироваться в лед, может быть иней и дождь... Но при входе в царство Владыка может получить огонь в воде, лотос в огне, Золотое сердце лотоса, Цзиньмань Лэй... все гениальное просто, когда знаешь!"

Чу Тянь указал на невинную Цинлянь внизу: "Ты настаиваешь, что я должен принять несравненную Цинлянь, потому что..."

"Нет слов, может ли господин понять?" Линь Цзю улыбнулся и посмотрел на Чутянь: "Этот святой дух, высшее небо, большой народ Луотянь, зрение еще хуже. Никакая фаза Цинлянь не является поистине драгоценной. Дело не в его сверхзащитной силе. Его истинная суть заключается в том, что как только он сливается с духом Владыки и становится сокровищем жизни Владыки... секта Владыки становится недоступной".

Линцзюй усмехнулся: "Просветление легко, а дорога трудна... особенно когда просветление, если просветление - это проспект дороги, когда дорога меняется, например, свет и тьма, вода и огонь, золото и дерево, вода и почва... немного неосторожности, то есть цепь проспекта рушится, душа серьезно ранена, и она превращается в текущую воду на тысячи лет..."

Линьцзи покачал головой и улыбнулся: "Верховный Владыка тайно контролирует злой город сотен миллионов людей с помощью "Мечты о Великой Мечте".

Когда вы можете узнать, что большой злой город является прорывом, он будет прорваться в царство царства, но три или пять человек, другие Сколько людей используют так много талантов, чтобы защитить свои сокровища, а некоторые люди все еще повреждены и восстановлены как регресс."

Говоря о невинном Цинляне, Линьцзи сказал: "С беспомощным юношей, духом защиты души, с несравненной Цинлянь, сидящей в городе, Господь только отпускает, и нет конфликта во время пути". Мечта Большой Мечты может понять все правила Неба и Земли между Небом и Землей,

а конфликты между собой просто невероятны... Если нет несравненного юноши, Владыка хочет ступить в царство..."

Лицо Линг Цзю закачалось, он покачал головой и улыбнулся улыбкой Чутянь: "Ты думаешь, что Владыка может принять два или три вида ядов, при этом существует опасность отравления и смерти... Ты уважаешь культивирование Владыкой Великой Мечты. Это сравнимо с тем, чтобы собрать все яды мира в чашу... хе-хе!".

После сердца Чу Тяня снова выступил крупный холодный пот. Он улыбнулся и сказал: "Это так... конечно... это имеет смысл...".

После нескольких смешков Чу Тянь внезапно расширил глаза: "Странно, раз "Мечта Мечты" ступила на путь развития так опасно, как он мечтал практиковать на таком высоком уровне?"

Чутянь с большим любопытством посмотрел на Линьцзю.

Лин Цзю указал на невинного Цинляня внизу, Шэнь Шэн сказал: "Когда большая мечта уважал Дао, его культивирование не было таким, как у Владыки сейчас. В то время, большие мечты "Мечты Мечты" Это просто начало. Возможно, существует не более десяти видов проспектов, которые он контролирует. И ты уважаешь Владыку... О, проспект дороги, которого ты касаешься сейчас, независимо от того, сколько ты знаешь... Боюсь, что он уже завершен?"

Чу Тянь открыл рот и некоторое время молчал.

Спустя долгое время он медленно кивнул.

"Похоже, что зеленого лотоса не существует. В любом случае его нужно добыть".

Посмотрев на небо, Чу Тянь Шэнь сказал: "Скорее рано, чем поздно, это начнется... Если вдруг Цинлянь Шэнцзюнь вдруг побежит обратно, это будет большой проблемой".

http://tl.rulate.ru/book/5788/2236661